

— О... Богини.

Флаттершай всё ещё смотрела на лист бумаги перед ней, мозгу было сложно примириться с информацией, написанной на нём. Все другие письма лежали нетронутыми подле неё, оттеснённые большим, фиолетовым конвертом. Она всё перечитывала и перечитывала, надеясь, что это поможет отогнать наваждение.

— О. — Поняшка сглотнула. — Богини.

Перечитывание не вывело пегаску из ступора, вместо этого ещё больше загипнотизировав её. Её мозг выбрал лучший выход из ситуации — остаться навечно подле почтового ящика. Трава рядом зашевелилась, и на лужайку выпрыгнула белка, остановившись, чтобы вопросительно посмотреть на живую статую. Используя последние остатки силы воли, кобылка оторвала взгляд от письма и посмотрела в ответ на крошечное существо. Животное вопросительно подняло бровь, пожало плечами и продолжило свой путь. Выведенная из оцепенения, пегаска смогла восстановить контроль над собственным телом, чем она и воспользовалась, направившись в собственный домик.

Подойдя к дверям, она вдруг осознала, что всё это время так и держит письмо во рту. Её так и подмывало взглянуть в него ещё раз. Вдруг текст изменился? Но она смогла устоять и отпустила письмо, которое медленно, как бы нарочито лениво, упало на пол. Часть разума предложила вариант действий. Взбежать наверх и спрятаться под кроватью. К её чести, она быстро отмела этот вариант. Вместо этого она села напротив письма в гостиной и, прикусив губу, начала думать. “Ладно, Флаттершай, ты можешь сделать это. Просто подумай над вариантами”. Кобылка закрыла глаза. “С одной стороны, это был великолепный шанс, с другой — это огромная ответственность”. Она думала ещё, надеясь на то, что ещё больше плюсов и минусов придут ей в голову, но мысли окончательно запутались и сбились в кучу. “Это так сложно!” Она топнула копытцем.

Звук быстрых отрывистых шажков со стороны двери свидетельствовал о появлении кролика... Кролика с хмурым взглядом и сложенными на груди лапками.

Так как он сейчас оказался ближайшим существом, готовым её выслушать, Флаттершай поспешила излить ему свои мысли.

— Ох, Энджел, я не могу решиться. Я в смысле, это очень далеко, но и не очень так-то, я бы могла остаться там на контракт, но что будет с животными? Мне нужно найти кого-то, кто бы позаботился о тебе, и это не должен быть Спайк, я имею в виду, что он вряд ли этому обрадуется. А ещё... ещё... что если кому-то в Понивилле понадобится моя помощь?

Кролик терпеливо выслушал лепет кобылы. Он заметил открытое письмо, лежавшее на полу, и направился к нему, маневрируя меж внезапных преград, что наскоро соорудила эта “Паникбот 3000”. Он покачал головой, поднял листок и начал читать.

Дорогая Мисс Флаттершай,

Я управляющий популярного шоу в Мэйнхеттене — “Гривставления”.

— ...И в домике надо постоянно убираться. А ещё растения поливать!

Недавно к нам поступило редкое животное — химера.

— ...Ей понадобится моя помощь! Меня всегда зовут, когда в “Сахарном Уголке” аврал.

Под редким мы подразумеваем, что нам понадобилось личное разрешение Принцессы Селестии для его участия в нашем шоу.

— ...А что, если я заболею? Тогда мне, наверное, придётся вернуться, а этим я сильно подставляю их...

Наши дрессировщики, как ни печально, оказались неспособны управиться с химерой, а мы не можем допускать несчастных случаев. Был инцидент, в ходе которого могли быть осложнения, а мы не можем допускать этого, это может повлечь за собой не только отмену номера, но и закрытие всего цирка. (Никто не пострадал, ни пони, ни химера, мы хорошо следим за нашими животными, но не можем следить за посетителями).

— А что если у них всё наоборот? Может быть, у них “привет” значит “пока”. Ах...

До нас дошли слухи, что вы лучше всех в Эквестрии справляетесь с дикими животными, так что я предлагаю вам должность персонального дрессировщика для химеры на следующий квартал.

— ...Ну, думаю, с этим я справлюсь, но что, если... если...

Вам будут щедро платить. (Но не ожидайте медицинской страховки).

Спасибо, жду ответа.

Большой Шоу.

— ...А ещё у меня нет денег, чтобы заплатить за проезд.

Закончив с письмом, Эйнджел обнаружил, что жёлтая пони каким-то образом оказалась на спине посреди комнаты. Он вздохнул и подошёл к пегаске, размахивая письмом перед её лицом. Она повернула голову и посмотрела на него.

— Да, это то самое письмо, — сказала Флаттершай.

Кролик поднёс письмо ещё ближе к лицу кобылы и указал на последний абзац.

Постскрипtum. Я тут вспомнил, что, возможно, у вас не льются биты из ушей (хотя наш маг без труда мог бы это устроить шутки ради). Так что если возникнет необходимость, смело присылайте мне все счета. Буду рад оплатить ваш приезд и проживание.

Секундой спустя новая информация всё же уложилась там, где должна. Кобыла робко улыбнулась Эйнджелу.

— Думаю, мне нужно было сначала прочитать всё. — Краснея, она стала подниматься, а потом задумчиво замерла. Улыбка всё же возникла на лице. — Это будет интересное приключение.

Потом улыбка исчезла.

— Как ты думаешь, я подхожу для приключений? — спросила она у белого кролика.

Кролик кинул приглашение. Оно отскочило ото лба пегаски. Она вздрогнула и быстро ринулась писать ответ.

В комнате повисло молчание, пока пони переваривали новости. Два глаза испуганно выглядывали из-за розовой гривы в ожидании реакции.

— Флаттершай, это же замечательно! Такая возможность! — радостно воскликнула Твайлайт.

— Да! Иди и покажи этим мэйнхеттенским поням, что может пегаска из Клаудсдейла! — Рэйнбоу Дэш игриво толкнула её в плечо, заставив Флаттершай вспорхнуть крыльями, чтобы удержать равновесие.

— А в чём будет заключаться твоя работа? — спросила Эпплджек.

На радостях, что её друзья так хорошо восприняли новости, настроение Флаттершай снова росло.

— Ну, я буду ответственна за обучение химеры трюкам, буду следить, чтобы с ней хорошо обращались, и наставлять её на сцене.

— Это круто! — Пинки прыгнула на пегаску и быстро сжала в объятиях. — Тебе непременно нужно будет пригласить нас на одно из твоих шоу! А потом мы все пойдём на вечеринку! Я слышала, что в Мэйнхеттене одни из самых шумнуче-веселейше-класснучих вечеринок! А вообще, просто пригласи нас и туда!

— О, Флаттершай, я так рада за тебя, — всхлипнула Рэрити. — Ты окажешься на одной из самых больших сцен Мэйнхеттена. — Голос единорожки дрогнул, и ей пришлось закусить губу, чтобы сдержаться. — Я буду скучать.

— Не волнуйся, Рэрити, — сказала Пинки. — Она там пробудет всего несколько месяцев. Ну, если только её не наймут на постоянный срок. Ведь она лучшая. Тогда мы потеряем её на долгие-долгие годы.

Глаза Рэрити ещё больше увлажнились. Она оттолкнула Пинки с пути и крепко обняла Флаттершай.

— Всё хорошо, Рэрити. Флаттершай напишет нам. Ну... — Она остановилась, положив копыто на подбородок. — Ну, если только она не будет слишком занята.

Поток влаги ударился о копыто Флаттершай. Она бы и попыталась отойти, но была несколько занята, пытаясь не задохнуться от внезапно ставшей ещё более крепкой хватки белых копыт.

Эпплджек закатила глаза.

— Эх, Пинки. Думаю, лучше будет оставить утешение на нас.

Заводная пони нахмурила брови.

— А что я сделала не так?

— Ладно, Рэрити, думаю, Флаттершай нужно немного воздуха. — Рэйнбоу Дэш оттащила бело-фиолетовое плачущее нечто. Оно быстро сменило цели и, всхлипывая, вцепилось в радужногривую пони, вызывая стон. — Ты мне все перья намочишь.

— Ты ведь нам напишешь? — спросила Твайлайт.

— Ну конечно же напишу, — ахнула Флаттершай.

— Итак. — Эпплджек бросила на Рэрити мимолётный взгляд, пока та продолжала мочить плечо Рэйнбоу Дэш. — Так когда ты уезжаешь?

— Ну, к письму шёл билет на следующую неделю. — Флаттершай виновато отвела глаза от друзей, когда поняла, насколько мало осталось времени.

— Тебя что-то беспокоит? — поинтересовалась Твайлайт.

— Ну, я просто думаю... как вы думаете, пони в Мэйнхеттене будут так же добры?

— Ох, Флаттершай, тебе не о чем беспокоиться. — Твайлайт успокаивающе улыбнулась. — Они наверняка такие же добрые и приветливые, как в Понивилле.

— Твайлайт права, Флаттершай. — сказала Эпплджек. — Я помню, как была там, когда была маленькой кобылкой. — Она ухмыльнулась. — Пока ты не сунешься к ним в душу, они будут добры.

— Трикси категорически против, чтобы кто-то жил с ней! Трикси очень ценит своё личное пространство и личную жизнь, и она не будет терпеть рядом с собой никаких глупых “дрессировщиков”!

Взглядом Трикси можно было прожечь стену.

Но, к сожалению Трикси, Большой Шоу не был стеной. Единорог наклонил голову и ответил на её взгляд своим, стрельнув глазами из-под чёрных очков.

— Послушай, Трикс, дорогуша, у неё нет денег, чтобы самой снимать квартиру.

— У тебя есть деньги, чтобы платить за неё. И вообще, какие могут быть причины, чтобы Трикси позволила какой-то выскочке разорить её дом?

Жеребец вздохнул и потёр шею.

— Я слышал, что она своего рода... тихоня. Ей понадобится дружеское плечо. Так что я поселю её с тобой, это будет хорошо для неё, ты знаешь, ты смогла бы подготовить её для выступлений на сцене. Ведь ты... — Он неопределённо покрутил копытом, подыскивая подходящие слова.

Кобыла взглянула на себя в стоявшее рядом зеркало.

— Королева выступлений? Царица потрясающей магии?

— ...взрывная личность, — закончил Большой Шоу. — Послушай, Трикс, я взял тебя в моё шоу, потому что мне понравился твой стиль. У тебя есть талант, да, но к нему в комплекте шла твоя гордость, ты понимаешь? Но ты проделала большой путь от маленькой кобылки, выступающей в одном из моих шоу. И теперь ты, сама отлично знаешь, можешь зваться харизматичной.

Волшебница закрыла глаза и задрала нос.

— Трикси не желает делиться с ней своими секретами.

Голос менеджера стал твёрже.

— Трикс, детка, твоя гордость ни для кого не секрет, но я не спрашиваю. Ты примешь её и обучишь. И не будем обсуждать это более. — Он посмотрел на неё жёстким взглядом и вышел из комнаты.

— Скромняга, — дразнила Трикси. — Трикси должна помочь, подставить дружеское плечо.

Трикси фыркнула.

— Трикси поможет, но по-своему. — Она замерла, разглядывая отражение в зеркале, а затем дёрнула носиком, заметив важную, но ныне отсутствующую деталь своего образа. — Пичес! Крим! Трикси нужен грим!

В комнате появились две земнопони с цветами гривы и шёрстки точь-в-точь подходящими под их имена.

— О чём разговаривали с Боссом? — спросила Пичес, открывая косметичку и принимаясь за работу.

Трикси понадобилось много усилий, чтобы скрыть негодование в голосе.

— Жеребёнку нужно стойло, и его собираются поселить вместе с Трикси! Можешь ли ты в это поверить?

— Новичок? — уточнила Крим, шепелявя из-за кисточки в зубах. — Ты имеешь в виду ту пегаску?

— Пофиг. Будто она сможет управиться с монстром и отвадить его от убийства посетителей. — Трикси закончила фразу и снова фыркнула, который уже раз за сегодня? Сотый?

— Не знаю, — сказала Пичес. — Я слышала, она очень хороша с животными. Даже ходят слухи, что она вылечила феникса Принцессы Селестии. И что та сама приезжала к ней на встречу.

— А я слышала, что она в одиночку справилась с драконом, — с благоговением произнесла Крим. — Он пугал жителей Понивилля, пока она с ним не разобралась.

— Трикси не верит ни слову в этих слухах. Большой Босс сказал, что она стеснительна. Наверное, она одна из тех, что боятся собственной тени. Трикси же не боится ничего.

— Ох, я уж и забыла, как ты справилась с Большой Медведицей, — улыбнулась Пичес.

— Что? — Единорожка дёрнулась так, что карандаш для подводки глаз прочертил черту по щеке.

Обе гримёрши обменялись понимающими взглядами и рассмеялись, пока шоу-пони явно была не сильно рада их поведению. Крим закатила глаза.

— Ты ведь не можешь винить нас в интересе к новому члену нашей команды.

— Вы тут об этой кобылке Флаттершай говорите? — Ещё один земнопони подошёл к ним, это был жеребец с коричневой шёрсткой и ярко-красной гривой.

— Хью? О, ты что-то знаешь? — спросила Пичес. — Интересно было бы послушать.

— Вы знаете, что она была моделью? — продолжил Хью, поправляя костюм на вешалке. — Она была в журналах “Мода Эквестрии” и “Космополитен”. — Он одобрительно присвистнул. — Она красotka.

Крим принялась осторожно стирать линию с лица Трикси.

— Угу, мы в курсе. — Она покачала головой. — Мы как раз обсуждали то, что она смогла укротить дракона.

Хью снял декорированные звёздами плащ и шляпу и снова присвистнул.

— Вау, она модель и может дать под зад дракону? Я влюблён.

— Хватит! — вскрикнула Трикси, зыря на своих сослуживцев. — Трикси не хочет более слышать этих глупостей.

Единорожка схватила свой сценический костюм и вышла из комнаты.

Эта пегаска ещё не успела даже приехать, а уже была шилом в зад. Если кто-то ещё будет рассказывать про её подвиги, Трикси придётся придушить его.

Копыто остановилось в воздухе, Флаттершай снова собралась с духом. Спустя несколько секунд самоуговоров она набралась смелости постучаться в дверь. Она даже не понимала, почему так нервничала. Ведь встречать новых, совершенно не знакомых пони это... весело. Она бы никогда не встретила Твайлайт, если бы просто убегала от всех. Кроме того, друзья заверили её, что не о чем беспокоиться.

Дверь открылась. Лазурная единорожка смотрела на неё. Пегаска улыбнулась. Так они и стояли, несколько дольше, чем требовалось. На долю секунды в глазах единорожки вспыхнула искра, не сулившая ничего хорошего, но тут же исчезла, оставив место простому раздражению.

— Новый дрессировщик, так?

— Да. — Флаттершай с опаской взглянула на кобылу. — Неудачное время? Я могу прийти попозже.

— Нет, нет. Всё в порядке, — выдавила из себя Трикси и жестом пригласила её. — Входи.

Пегаска вошла в квартиру. И тут же встала, поскольку ни разу не видела ничего подобного. Тут всё было так современно. Недостаток солнечного света и зелени, конечно, слегка беспокоил её, но она могла привыкнуть к этому. Хотя бы тут было просторно. Ведь у неё была лёгкая клаустрофобия... хотя и боязнь открытых пространств тоже была... и социофобия, и ещё...

— Великая и Могущественная Трикси. — Волшебница протянула копыто трепетавшей от страха пони.

Быстро откинув заботы, жёлтая пони покачала предложенное копыто.

— Я Флаттершай. Не уверена, что ты помнишь меня, мы ни разу не говорили, но я подруга Твайлайт. Я видела твоё шоу, когда ты приезжала в Понивилль.

— Подруга Твайлайт? — На лбу Трикси проступила вена. А потом Трикси закашлялась. — Так значит... Как интересно.

Она открыла рот, немного постояла так, а потом закрыла. Жестом позвала Флаттершай следовать за ней.

— Трикси устроит тебе тур. Это гостиная. — Единорожка указала на хорошо меблированное пространство справа от неё. Между большим и мягким диваном и креслами без труда смогли бы комфортно улечься восемь пони. А ещё там был предмет,

который Флаттершай ещё никогда не видела. Это был стеклянный куб, судя по всему он был электрический, об этом говорили провода, тянущиеся к розетке.

— А это кухня.

Пегаска заглянула в комнату и увидела средних размеров стол, ровно такой, какой можно увидеть на любой кухне, тостер, кофеварку, микроволновку и единственный предмет, который судя по всему использовали — холодильник.

Единорожка отправилась к двери сбоку.

— Моя комната, — указала она куда-то направо.

Флаттершай посмотрела на закрытую дверь с барельефом.

— А это твоя комната. — Далее по коридору была небольшая спальня. — Положи сюда свои... пустые сумки.

Она вопросительно взглянула на пегаску.

— Ох, ну они не пустые. Просто мне нужно не так уж много. — пегаска улыбнулась, надеясь, что её новая соседка примет это объяснение.

Пожав плечами, единорожка замолчала и посмотрела на свою новую квартирантку как на нового питомца, подаренного накануне. Вроде и выкинуть жалко, но что с ним делать — пока не понятно.

— Трикси пойдёт поужинать. — С этими словами она отправилась на кухню.

Её комната была непривычна, но по-своему уютна, а именно это качество Флаттершай больше всего ценила в комнатах. Она положила сумки на кровать и остановилась подумать. А что теперь делать? “Ужин” звучало неплохо.

Трикси как раз доставала что-то из микроволновки, когда пегаска пришла. Единорожка так внимательно смотрела на микроволновку, что даже не сразу заметила вошедшую.

— Трикси бы предложила тебе поесть, но здесь хватит только для меня. Но можешь сделать что-нибудь для себя из того, что найдёшь.

— О, спасибо, — поблагодарила за предложение Флаттершай. Она приступила к сбору различных кухонных принадлежностей. Её новая соседка, кажется, имела всё что нужно, но вряд ли часто к этому притрагивалась. Она попыталась спросить Трикси, где найти посуду, но вскоре поняла, что ответ будет один — неуверенный жест и фраза “где-то здесь”, сказанная, по-видимому, в адрес кухни. В конце концов единорожка просто ушла, а пегаска сама нашла нужное.

Жёлтая пони начала напевать про себя, постепенно входя в ритм. После долгой утомительной поездки, нервотрёпки по поводу нового места, это было хоть что-то знакомое. Она часто готовила для себя и своих зверей дома, было что-то расслабляющее в этом. В их компании, несомненно, профессиональным поваром была Пинки, но специализацией Пинки были сладости. А Флаттершай специализировалась на полезных блюдах. В конце концов, животным не нужен сахар, ну или им приходилось об этом достаточно часто напоминать, как Эйнджелу.

Вскоре Флаттершай приготовила целую миску рулетов и приятно дымящуюся кастрюлю и сковородку жареной зелёной фасоли.

— Получилось сделать что-нибудь съедобное? — спросила Трикси, зайдя на кухню. И тут же остановилась, когда увидела содержимое стола.

Создательница блюд довольно улыбнулась.

— Что думаешь? Я иногда делаю что-то из подручной зелени. У тебя нашёлся только клевер, но думаю, вышло неплохо.

Единорожка взглянула на шкафы, а потом на полный еды стол.

— Это всё было на кухне Трикси?

— Угу, хочешь попробовать?

О, ей не стоило. Это было ошибкой. Ей не стоило принимать подачки из копыт врага. Враг не только оккупировал её территорию, он ещё был подругой той фиолетовой выскочки из Понивилля. Но... это... было так вкусно. Она съела полную тарелку домашней еды. Трикси поморщилась. Ладно, две тарелки. Единорожка поёрзала и стыдливым взглядом уставилась в потолок.

И вообще, разве её ошибка, что она не научилась готовить? Ей это никогда не пригодились особо, ведь всегда были фастфуды или полуфабрикаты. А ещё рестораны. Но даже рестораны не сравнятся с этой восхитительной...

Голубая единорожка закрыла глаза и повернулась набок. Всё, достаточно. Она больше не вспомнит момент, когда дала слабинку.

— Что она сделала? — Шляпа Трикси от удивления упала с головы, но единорожка быстро подхватила её и водрузила обратно, всё ещё пялясь на пони перед собой.

Иви, кобыла отвечающая за сотрудников, с круглыми глазами снова принялась рассказывать Трикси:

— Она убедила химеру поест со своих копыт! Ты веришь в это? Всего два часа, и она уже готова выступить перед публикой! И я даже не упоминаю о том, что химере это понравилось! Не думала я, что хоть раз увижу, как все её головы одновременно улыбаются.

— Быть не может. Этот зверюга всегда был вечно недовольным. — Волшебница нахмурилась.

— Я видела это своими собственными глазами. Погоди, кажется, она идёт, — прошептала Иви.

Посвежевшая от своей блистательной победы на сцене и почти светящаяся Флаттершай прошла мимо двух кобыл в гримёрную, сопровождаемая целой толпой пони, большинство из которых целились камерами и выкрикивали вопросы.

— Пожалуйста, пони, потом. Отложите свои карандаши и дайте ей отдохнуть. Я понимаю, что представление вас потрясло, но попридержите коней. — Большой Шоу выдворил прессу из комнаты.

Но так ушла только половина толпы. Остальная часть состояла из работников цирка.

— А как ты заставила её выдыхать пламя?

— Момент, когда она начала читать вслух стихи, был великолепен!

— А мне больше всего понравилось, когда она выстрелила молнии в разные концы манежа, прямо над головами публики!

Всемогущая дрессировщица всё это время краснела всё больше и больше, её голова была стыдливо опущена.

— О, это всё пустяки. Химера действительно потрясающее создание, и это была целиком её заслуга.

— Ерунда, сестричка. Это было сногшибательное шоу. Когда ты сказала, что готова выступать, я уж было послал за медиками, чтобы те забрали тебя в психушку, не сочти за грубость. Но ты сделала это! Ха, Трикси! — Большой Шоу усмехнулся и повернулся к безмолвной единорожке. — Ты уволена.

— Ч-что? — Глаза Трикси стали размером с блюдца.

— У нас появился новый главный номер, детка. Ты уволена, а Мисс Красотка и её чудо-зверь наняты. — Жеребец обвил ногу вокруг шеи Флаттершай и пододвинул её ближе. — И да, номер тоже освободи.

Кажется, её челюсть только что упала на пол. По крайней мере Трикси ничего не могла сделать с внезапным онемением, завладевшим её телом. Ослепительно жёлтая пони подошла к единорожке.

— Всё в порядке Трикси, ты можешь жить со мной. И вообще. — Она грустно взглянула на Большого Шоу. — Вы уверены, что ей стоит уйти? Я не хочу, чтобы из-за меня кого-то увольняли.

Босс молча подвигал губами и вздохнул.

— Ладно, ладно, думаю, она может остаться, но теперь она не будет главным блюдом. Трикс, тебе бы поблагодарить Флаттершай за то, что ты ещё здесь.

Волшебница прямо сейчас готова была грохнуться в обморок. Но её сослуживцы даже не заметили этого.

— Разве она не милашка?

— О да, убивает драконов, модель, крутит экзотичным животным как хочет, а ещё такая лапочка.

— Тебе повезло, Трикси!

Флаттершай подошла к трясущейся единорожке, чтобы погладить её по голове.

— Если хочешь, можем даже каждый день меняться комнатами.

Голубая кобылка что-то проворчала, но вслух не смогла сказать.

— Не волнуйся. Я за тобой пригляжу, Трикси. — Флаттершай крепко обняла свою соседку.

Трикси закричала так громко, как только могла.

Одеяло взлетело вверх, когда Трикси подпрыгнула на кровати. Она немигающим взглядом уставилась на стену перед собой. Кондиционер заставил дрожать пару крупных капель пота на лбу. У неё никогда не было таких ужасных кошмаров, с тех пор как она встретилась с Большой Медведицей. Единорожка сглотнула. Нет, этот был даже страшнее. Глупая пегаска. Глупая, глупая пегаска.

Фокусница позволила своему мозгу и дальше твердить эту мантру, пока не успокоилась. Ей удалось заснуть, она хотела доказать самой себе, что завтра всё будет по-другому.

Слова Иви эхом отозвались в голове, а фигура стала размытой.

Нет. Нет, нет, нет, нет...

— Трикси? Трикси, что с тобой? — Желтовато-коричневое лицо опасно близко приблизилось к лицу Трикси.

Единорожка с трудом напятила улыбку и моргнула.

— Трикси извиняется, но, по-моему, она не расслышала. Что ты только что сказала?

— Я спросила, видела ли ты выступление Флаттершай? Она смогла заставить химеру выступать уже на первый день. — Просияла Иви. Глаз Трикси задёргался. — А где ты была?

— Трикси готовилась к выходу на бис, — отстранённо ответила волшебница.

— Оу, не стоило. Флаттершай уже выступила на бис.

Кто-то будто вырвал землю из-под ног голубой пони.

— Трикси уже поняла, — прошептала она.

— Эм. — Иви склонила голову. — Ты в порядке?

— Это было что-то, Шай, просто что-то. Это было лучше, чем я вообще мог надеяться. Я так рад, что мы наняли тебя, — раздался голос Большого Шоу, когда они с Флаттершай вошли в гримёрку. — Но всё же маленькая просьба. Зрители хотят видеть не только зверя, они хотят видеть и укротителя, особенно если она так красива, как ты. — Жеребец подмигнул.

Лицо Флаттершай цветом стало похоже на свёклу. Она быстро смогла перейти от прятанья глаз за гривой, до прятанья себя целиком за гривой.

— Трикси! — воскликнул управляющий, направляясь к нервной единорожке. — Чудесное выступление, как обычно впрочем. Эм, не могла бы ты зайти ко мне на секунду? — Он указал на комнату неподалёку.

Через несколько секунд кобылка смогла прийти в себя. Она кивнула. Её шаги были ужасно медленными, пока она ступала за менеджером.

— Эм... с чего бы начать? — Большой Шоу покачал головой, каким-то образом его торчащая во все стороны причёска не растрепалась. — Так вот, представь цветок. Красивый цветок. Самый красивый цветок из королевских садов. Настоящее совершенство среди цветов. Возможно, импортное. А теперь представь, что ты была настолько добра и открыла свой сад, чтобы все могли насладиться его красотой. Но когда вокруг него много пони, он... чахнет. Вот прямо так взял и угас. Я имею в виду, что такая красота просто не может справиться со всеми зрителями. К счастью, тебя предупредили о такой возможности, и ты нанимаешь хорошего садовника, чтобы он мог подготовить цветок. И вот этот садовник, усердно заботясь об этом прекрасном цветке, смог заставить его расцвести в полную силу, чтобы он не зачах под взором зрителей.

— А скоро эта аллегория вообще кончится? — спросила Трикси. Её разум всё ещё был замутнён образами, что подсознание подкидывало ему.

— Ладно, так вот. Ты — тот садовник. Я имею в виду, ты видела выступление Флаттерс? Она смогла заставить химеру делать столько всего, но сама при этом была

очень неуверенна, очень блёкло вела себя на сцене. Твоя задача — заставить её талант расцвести. Завтра же я хочу, чтобы ты дала ей пару уроков. У нас есть торт, но нам нужна посыпка.

— Подожди, так Флаттершай цветок или торт?

— Эй, не путай мои метафоры. Просто предоставь ей дружескую поддержку.

— Так... Трикси будет посыпкой для торта?

Большой Шоу прищурился.

— Если это был отказ, то считай, что я его не слышал. Если ты не поняла... это... не просьба.

Наконец её ум полностью восстановился. Трикси поняла, что из этой ситуации нет другого выхода. Она покорно вздохнула. Что бы Большой Шоу ни захотел, он рано или поздно получит это. К счастью, здесь была и хорошая сторона. Раз менеджер попросил её сделать это, значит, пророчество не сбылось и он не наймёт Флаттершай тут же и не заменит ею Трикси.

Единорожка вышла и посмотрела на Флаттершай, которая прямо сейчас разговаривала с Иви. Кажется, они были очень рады обществу друг дружки.

Фокусница стиснула зубы. Трикси не могла позволить этому случиться. Она должна сохранить свою работу. Она удержит за собой главное выступление. Она будет лучшей.

Волшебница внезапно представила Флаттершай в другой форме: крылья стали похожими на отвратительные лапы, язык вырос и раздвоился, глаза засветились призрачной зеленью и злобно смотрели на Иви.

Эта жуткая пони теперь станет её немезидой.